

А. А. Петрова, И. В. Григорьев

Петрова Ариадна Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: a.a.petrova@spbu.ru

Григорьев Игорь Вячеславович, студент IV курса бакалавриата, кафедра истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: st069778@student.spbu.ru

ИСПАНИЯ В СТАТЬЯХ Н. ТАСИНА В ГАЗЕТЕ «ВОЛЯ РОССИИ» (1920-1921 ГГ.)

В статье впервые в историографии анализируются «Письма из Испании» Н. Я. Когана (псевдоним – Н. Тасин), публиковавшиеся в 1920-1921 годах в газете «Воля России», издававшейся в Праге российскими эмигрантами. Ранее исследователями изучалась деятельность Н. Тасина лишь как писателя и переводчика произведений русских писателей на испанский язык. В данной статье он предстает как журналист левых взглядов, меньшевик, покинувший Россию еще до Октябрьской революции 1917 года и оказавшийся в Испании в 1918 году, где стал свидетелем происходивших в стране событий. Мнение Н. Тасина о событиях в Испанском королевстве периода «большевистского трехлетия», отраженное в его «Письмах», опубликованных на страницах «Воли России», представляет большой интерес для изучения проблемы взаимовосприятия испанцами и россиянами друг друга в разные эпохи и факторов, которые на это влияли, а также позволяет показать сложность, неоднозначность и драматизм событий периода 1917-1920 годов как в Испании, так и в России.

Ключевые слова: Испания, Н. Тасин, «Письма из Испании», «Воля России», «большевистское трехлетие», кризис режима Реставрации, испанские социалисты, испанские коммунисты.

A. Petrova, I. Grigoriev

Petrova Ariadna Alexandrovna, PhD in History, Ass. Prof. of the Department of Modern and Contemporary History, Institute of History, St. Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: a.a.petrova@spbu.ru

Grigoriev Igor Vyacheslavovich, 4th year undergraduate student, Department of Modern and Contemporary History, Institute of History, Saint-Petersburg State University. Scientific adviser Ass. Prof. A. A. Petrova.

E-mail: st069778@student.spbu.ru

SPAIN IN THE ARTICLES OF N. TASIN IN THE NEWSPAPER “VOLYA ROSSII” (1920-1921)

For the first time in historiography, the article analyzes “Letters from Spain” by N. Y. Kogan (pseudonym - N. Tasin), published in 1920-1921 in the newspaper “Volya Rossii”, which was published in Prague by Russian emigrants. Previously, researchers studied the activities of N. Tasin only as a writer and translator of the works of Russian writers into Spanish. In this article, he appears as a leftist journalist, a Menshevik, who left Russia even before the October Revolution of 1917 and ended up in Spain in 1918, where he witnessed the events in the country. N. Tasin’s opinion about the events in the Spanish kingdom during the “Bolshevik three-year period”, which was reflected in his “Letters” published on the pages of “Volya Rossii”, is of great interest for studying the problem of the Spanish and Russian mutual perception of each other in different epochs and factors, which influenced this, and also allows us to show the complexity, ambiguity and drama of the events of the period 1917-1920, both in Spain and in Russia.

Keywords: Spain, N. Tasin, “Letters from Spain”, “Volya Rossii”, “Bolshevik three-year period”, the crisis of the Restoration, Spanish socialists, Spanish communists.

начале 1918 года он переезжает из Франции в Испанию, где пробудет до 1921 г. Точные причины переезда не известны, однако, по мнению некоторых исследователей, у Н. Тасина не сложились отношения с французскими властями из-за статей о Франции в Первой мировой войне, которые он публиковал не только в эмигрантской прессе².

Именно в свой так называемый «испанский период» с 1918 по 1921 гг. Наум Тасин в статусе собственного корреспондента и публикует свои «Письма из Испании» на страницах «Воли России». Всего удалось найти и привлечь для рассмотрения в этой статье 22 «Письма». Название цикла не случайное. С «Писем об Испании» В. П. Боткина 1848-1849 гг., началось собственное открытие российскими интеллектуалами этой пиренейской страны. «Письма» Боткина стали отправной точкой российского восприятия Испании.

В своих статьях Н. Тасин знакомил читателей с положением дел в Испанском королевстве. Цикл его «Писем из Испании» был посвящен преимущественно рассмотрению и анализу испанского рабочего движения, однако свой обзор левых политических сил Испании Наум Тасин сопровождал сведениями об истории, культуре, общественно-политической жизни и быте королевства. Какой образ Испании сформировал Наум Тасин в своих статьях на страницах газеты «Воля России»? Вот тот вопрос, на который хотелось бы дать ответ в этой статье.

Волна социальной напряженности, охватившая Испанию в 1917–1920 гг., иногда называемая «большевистским трехлетием»³ не могла не привлечь внимания представителя российской социал-демократии, пусть и не разделявшего взгляды большевиков.

Характеризуя «кандидатов на большевизм»⁴ (так в одной из статей Н. Тасин назвал испанских социалистов), автор отмечал их левый «поворот» от ориентации на французских социалистов: после окончания Первой мировой войны и «под влиянием все поднимавшейся волны революционного интернационализма»⁵ испанские социалисты «стали бить земные

²Кацис Л. Ф. «Н.Я. Коган – “Н. Тасин” – В.Е. Жаботинский в “Киевской мысли” (1914–1917)». С 36.

³История Испании. Том 2. От войны за испанское наследство до начала XXI века / Институт всеобщей истории РАН. М., 2014. С. 480-482.

⁴Тасин Н. Кандидаты на большевизм // Воля России. Прага, 1920. 10 октября, № 25. С. 2.

⁵Там же

поклоны Ленину»⁶. Не последнюю роль в этом, как отмечал Н. Тасин, сыграла и «все растущая дороговизна жизни»⁷. Впоследствии журналист раскрыл подробнее причины радикализации испанского пролетариата. Дело в том, что во время войны нейтральная Испания, активно торговавшая с воюющими странами, сильно разбогатела, однако с окончанием войны темпы производства, по словам Н. Тасина, замедлились, начался финансовый кризис, а безработица достигла «давно не бывалых размеров»⁸.

Так, постепенно борьба за свои права у испанского пролетариата переросла в борьбу за осуществление революции по типу той, которую совершили большевики в России. Однако, как заметил далее автор, в Испании «никто толком не знал, что такое большевизм»⁹, и представления о большевистской России были в значительной степени мифологизированными: «Андалузские крестьяне... представляли себе, что в России мужики стали помещиками... а помещики служат у них батраками»¹⁰. Эти привлекательные мифы породили большой спрос испанской общественности, как писал журналист, на рассказы о «социалистическом рае»¹¹, а испанская социалистическая печать начала «возносить до небес большевистские порядки»¹².

Тем не менее, несмотря на популярность темы большевистской России в испанской социалистической прессе и благостность ее образа, «духовное рабство перед французами»¹³, по выражению Н. Тасина, никуда не ушло, и по вопросу о вступлении в III Интернационал испанские социалисты, подобно французским, «приняли резолюцию в духе “реконструкторов”»¹⁴ и присоединились к III Интернационалу условно.

Помимо этого, образ большевиков в глазах испанских социалистов, как писал автор, был значительно подпорчен сведениями, которые привёз один из делегатов испанского социалистического движения, направлен-

⁶Там же

⁷Там же

⁸Тасин Н. Похмелье после пира // Воля России. Прага, 1921. 17 февраля. № 131. С. 2.

⁹Тасин Н. Страха ради иудейска // Воля России. Прага, 1920. 11 ноября. № 60. С. 1.

¹⁰Там же

¹¹Там же

¹²Там же

¹³Там же

¹⁴Там же

ный на Второй Конгресс III Интернационала в Советскую Россию. Сведения эти он услышал в Германии, где «тщетно добивался от советского правительства разрешения на въезд в большевистское Эльдorado»¹⁵. «Германские независимые»¹⁶, как называл их журналист, рассказали испанскому социалисту, что «в сущности, большевизм — грандиозный блеф, что это царство тирании, произвола, коррупции»¹⁷.

Отмечал Н. Тасин и постоянное противостояние друг с другом разных групп внутри испанского рабочего движения: «добрая часть боевой энергии организованных низов уходит на внутреннюю борьбу»¹⁸, а не на борьбу с реакцией. Так, активная идеологическая полемика велась в Испании между НКТ (социалисты) и ВСТ (синдикалисты-анархисты). И эта борьба оказалась выгодной, судя по замечаниям автора¹⁹, как правящим классам, так и испанским коммунистам²⁰. Кроме того, по мнению журналиста, для развития социалистического движения в Испанском королевстве были и другие препятствия. «Социалистическое движение в Испании едва еще вышло из пелёнок и страдает детскими болезнями, — анархистскими тенденциями с одной стороны, стремлением опереться на либеральную буржуазию с другой»²¹, — писал Н. Тасин. Вдобавок «в Испании, как в стране земледельческой по преимуществу, со слабо развитой промышленностью, пролетариат слишком малочислен»²², он, таким образом, «не может еще служить базой для серьёзного социалистического движения»²³. Также движению не способствовал испанский регионализм, сепаратистские тенденции тормозили становление пролетариата, его классового самосознания. «В общем и целом, рабочее движение в Испании развивается в трёх направлениях: социалистическом, анархо-синдикалистском и консервативно-клерикальном»²⁴, — резюмировал автор.

¹⁵Тасин Н. Страха ради иудейска... С. 2.

¹⁶Там же

¹⁷Там же

¹⁸Тасин Н. На радость врагам // Воля России. Прага, 1920. 24 ноября. № 61. С. 2.

¹⁹См., напр.: Тасин Н. Похмелье после пира... С. 2.

²⁰Имеется в виду Испанская коммунистическая партия, основанная 15 апреля 1920 г. Федерацией социалистической молодежи.

²¹Тасин Н. В рядах пролетарской армии // Воля России. Прага, 1920. 8 декабря. № 73. С. 3.

²²Там же

²³Там же

²⁴Там же

В этой связи Н. Тасин писал, что образ Испании, находящейся на грани пролетарской революции, ложный, «это лишь обман зрения, слуха, чувства»²⁵. Журналист подчёркивал: «Это пока еще не девятый вал. Это лишь нервные, беспорядочные, некоординированные движения просыпающегося пролетариата»²⁶. По его мнению, главная беда рабочего движения Испании — отсутствие координации между разными его частями: «Нет почти никакой связи между отдельными отрядами испанской рабочей армии. Барселона сама по себе, Валенсия, Севилья, Бильбао, Сарагоса, Аликанте — тоже сами по себе»²⁷. Правительство же королевства пользовалось этой «разъединенностью», создавая даже, например в Барселоне, «самые заправские “чёрные сотни”»^{28,29}, которые журналист сравнивал с черносотенцами в предреволюционной России³⁰. Несправедливый и жестокий «белый террор»³¹, осуществляемый испанскими властями провоцировал, как отмечалось Н. Тасиным, «террор красный», своеобразным апогеем которого стало убийство анархистами 18 марта 1921 г. испанского премьер-министра Э. Дато. В связи с этим событием корреспондент «Воли России» выпустил отдельную статью³², в которой подчеркивал, что именно этот инцидент стал катализатором демонизации в испанском обществе левых сил страны, но эффект для консервативных сил, по мнению автора, будет обратным: «Нам думается, что вакханалия репрессий, которая теперь свирепствует во всей Испании, скорее будет способствовать превращению ее в отделение советской России, чем предотвратит эту опасность»³³. Однако, забастовочное движение в Испании по выражению Н. Тасина все же носило эпидемический харак-

²⁵Тасин Н. Без руля и без ветрил // Воля России. Прага, 1921. 14 января. № 102. С. 2.

²⁶Там же

²⁷Там же

²⁸Имеются в виду «соматены», возникшие в Каталонии. В них объединялись гражданские лица правых взглядов. Подробнее см.: История Испании. Том 2... С. 481.

²⁹Тасин Н. Без руля и без ветрил... С. 2.

³⁰Тасин Н. По обе стороны баррикады // Воля России. Прага, 1921. 25 января. № 111. С. 2.

³¹См., напр.: Тасин Н. 1) Страха ради иудейска... С. 1-2.; 2) Полицейские анекдоты // Воля России. Прага, 1921. 6 июля. № 246. С. 2.

³²Тасин Н. Вокруг убийства Дато // Воля России. Прага, 1921. 20 марта. № 158. С. 1.

³³Тасин Н. Вокруг убийства Дато... С. 2.

тер, а термин «всеобщая забастовка» вообще «потерял в Испании всякий престиж»³⁴, в силу того, что каждая такая забастовка кончалась провалом опять-таки из-за отсутствия координации левых сил королевства.

С осуждением журналист отмечал и опасные радикальные настроения испанских большевиков³⁵, смотрящих на РКП(б) как на пример для подражания и мечтающих во что бы то ни стало осуществить революцию в Испании по образцу Октябрьской революции 1917 г.

Отдельную статью посвятил Н. Тасин поездке испанских социалистов Даниеля Ангиано³⁶ и Фернандо де Лос Риоса³⁷ в Советскую Россию. Автор назвал эту поездку «мытарствами»³⁸, так как у испанских делегатов возникли трудности еще в Германии. Советский посол в Германии В. Л. Копп смог выдать разрешение на въезд в Россию только спустя несколько месяцев после запроса. Судя по тому, что писал журналист, основные проблемы в пути делегатам создавала резолюция об условном присоединении испанских социалистов к III Интернационалу, которую те везли с собой: «По мере приближения к Ленинской ставке, несчастные делегаты все больше чувствовали себя меньшевиками или социалистами-революционерами, т. е. людьми, которых, что называется, казнить мало»³⁹, — говорилось в статье. Не разрешив посмотреть Петроград, советские власти встретили испанских социалистов холодно: поселили в отель, который ощущался ими скорее, как тюрьма, приставили к гостям стража, а также заставили ждать приёма на высшем уровне две недели. Сам же приём, на котором председательствовал Зиновьев, а по обе стороны от него сидели Клара Цеткин, Бухарин и Радек, был скорее допросом с пристрастием, как характеризовал его Н. Тасин. Испанское рабочее движение в лице его делегатов обвиняли в неготовности к социальной революции, нерешительности в борьбе, отказе вступить в III Интернационал и самое главное — в оппортунизме тех коммунистов, которые не уходили из социалистической партии и не вступали в коммунистическую.

³⁴Тасин Н. Без руля и без ветрил... С. 2.

³⁵Так Н. Тасин называл испанских коммунистов.

³⁶Даниэль Ангиано Мангадо (1882 — 1963) — испанский политический и профсоюзный деятель.

³⁷Фернандо де Лос Риос (1879 – 1949) – испанский профессор политического права и политик-социалист.

³⁸Тасин Н. В Ленинской ставке // Воля России. Прага, 1921. 28 января. № 114. С. 3.

³⁹Там же

Через несколько дней Ангиано и Лос Риос встретились с Лениным, как рассказывалось далее в статье. «Испанские делегаты вернулись домой сильно обескураженные всем, что видели и слышали в большевистском Эльдорадо»⁴⁰, — резюмировал автор. Журналист отмечал, что «даже Ангиано, поклонник Ленина, в своём докладе национальному комитету партии приходит к меланхоличному выводу, что диктатура, проводимая не пролетариатом, а партией, которая стоит у власти, чревата опасными для торжества коммунистических идей последствиями»⁴¹. Лос Риос же, как упоминалось далее в статье, вообще «вернулся еще более убежденным противником большевизма»⁴². Эти тяжёлые впечатления делегатов сказались и на руководящих кругах испанской социалистической партии, настроение в которых, как говорилось в статье, после доклада делегации «стало еще более антибольшевистским»⁴³.

Поездка делегатов в Россию и их последующее выступление с отчётом на конгрессе, судя по сообщениям Н. Тасина, только усугубили тенденцию к разобщённости испанских левых. Острая критика Зиновьева накалила атмосферу в среде испанского рабочего движения⁴⁴. Кроме того, на отказ части испанских социалистов вступить в III Интернационал повлияли рассказы делегатов о тяжелых экономических условиях жизни в большевистской России, о бросающемся в глаза неравенстве в обществе, о падении производительности труда и неудачах большевистской аграрной политики⁴⁵. Все это, как подчёркивал журналист, послужило причиной раскола испанской социалистической партии, отделению от нее коммунистов, поддерживавших большевиков и голосовавших за вступление в III Интернационал⁴⁶.

Через несколько дней в «Воле России» вышло очередное «Письмо» из Испании Н. Тасина, где он фактически доказывал несостоятельность «сакраментальных формул»⁴⁷ о скором захвате власти и вооружённом

⁴⁰Тасин Н. В Ленинской ставке. . С. 5.

⁴¹Тасин Н. В Ленинской ставке... С. 5.

⁴²Там же

⁴³Там же

⁴⁴Тасин Н. К социалистическому конгрессу // Воля России. Прага, 1921. 13 апреля. № 176. С. 2.

⁴⁵Тасин Н. Испанский социалистический конгресс // Воля России. Прага, 1921. 21 апреля. № 183. С. 3-4.

⁴⁶Тасин Н. Испанский социалистический конгресс. II // Воля России. Прага. 1921. 24 апреля. № 186. С. 3-5.

⁴⁷Тасин Н. Неокоммунисты // Воля России. Прага, 1921. 28 апреля. № 189. С. 2.

восстании, которые провозглашали на конгрессе испанские коммунисты: «Все это, конечно, говорилось не всерьёз, а для Москвы»⁴⁸, — писал автор. В доказательство своих суждений журналист привел сравнение ситуации в Испании и в предреволюционной России. По мнению Н. Тасина, «говорить всерьёз о захвате власти в Испании, этой полунищей, малограмотной стране, которая гораздо ближе к Африке, чем к Европе, было бы слишком смешно»⁴⁹. И хотя Россия накануне «падения в омут большевизма»⁵⁰ тоже «не очень-то высоко стояла»⁵¹, Октябрьской революции 1917 г. «предшествовала долгая война, породившая голод, анархию, развал»⁵². Большевики, по словам автора, «завладели тем, что плохо лежало»⁵³. В Испании же буржуазия, наученная опытом России, «держит ухо остро»⁵⁴, как подметил журналист. Параллельно с этим в испанском рабочем движении наблюдался полный развал. Как говорилось далее в статье, непростым для решения был вопрос об объединении недавно отколовшихся от социалистической партии «неокоммунистов»⁵⁵ с «кучкой недорослей, которые еще год тому откололись от социалистической партии и образовали свою собственную, коммунистическую»⁵⁶. Резюмируя все сказанное выше, автор заключил: «Испанская буржуазия пока что и в самом деле может спать спокойно»⁵⁷. Подтверждали этот тезис и те данные Международного бюро труда, которые Н. Тасин привел в другой статье, говоря о малочисленности испанского рабочего движения (всего 211 тыс. организованных рабочих при 20 миллионном населении страны) в сравнении Голландией (625 тыс.), Данией (360 тыс.), Бельгией (750 тыс.) и Чехословакией (657 тыс.)⁵⁸. Вдобавок к этому, автор повторил уже упоминавшееся замечание о внутренней разобщенности испанского рабоче-

⁴⁸Там же

⁴⁹Там же

⁵⁰Там же

⁵¹Там же

⁵²Там же

⁵³Тасин Н. Неокоммунисты // Воля России. Прага, 1921. 28 апреля. № 189. С. 2.

⁵⁴Там же

⁵⁵Под «неокоммунистами» следует понимать Испанскую коммунистическую рабочую партию, отколовшуюся от ИСРП. Подробнее см.: История Испании. Том 2... С. 480.

⁵⁶Тасин Н. Неокоммунисты... С. 2.

⁵⁷Там же

⁵⁸Тасин Н. Перед захватом власти // Воля России. Прага, 1921. 29 мая. № 215. С. 2.

го движения: «Сбросив со счета анархистов, мы все же имеем в Испании целых три политических партии [имелись в виду социалистическая, коммунистическая и новаяявленная коммунистическая рабочая партии], каждая из коих претендует на руководство революционной борьбой»⁵⁹. Журналист в этой связи иронично заметил: «Поистине, роскошь не по карману»⁶⁰.

Из вышеназванных трёх политических партий самой слабой, по словам Н. Тасина, представляла коммунистическая рабочая партия: при своей небольшой численности в сравнении с двумя другими⁶¹, партия «неокоммунистов» оказалась в изоляции от пролетариата. Незавидное положение «неокоммунистов» осложнялось еще и тем, что Москва поддерживала их только на словах, приказывая при этом объединиться с коммунистической партией, основанной, по словам журналиста, «полудесятком невежественных юнцов с год тому назад»⁶². Как можно было понять из статьи, все это угрожало появлению новых трений в среде испанских левых. И действительно, переговоры об объединении двух коммунистических партий начали еще одну, по выражению автора, склоку, так что о классово-борьбе против буржуазии рабочему классу Испании и подумать было некогда: коммунисты ставили (в силу своей большей численности) «неокоммунистам» жёсткие условия объединения, на которые трудно было пойти последним. В итоге, как было ясно из статьи, переговоры затянулись⁶³.

В «Письме» «Что я узнал от коммунистов»⁶⁴ Н. Тасин саркастично представил вниманию читателей «Воли России» несостоятельность прессы, издаваемой испанскими коммунистами. Популизм их лозунгов, не имеющих под собой ничего общего с реальным положением дел, искаженное представление о деятелях Русской революции 1917 г. — все это, по мнению автора, свидетельствовало о непрофессионализме редакций испанских коммунистических газет и наивности взглядов испанских коммунистов в принципе. Н. Тасин впоследствии был уверен, что тенден-

⁵⁹Там же

⁶⁰Там же

⁶¹См.: Тасин Н. 1) Перед захватом власти... С. 2.; 2) На пороге великих событий // Воля России. Прага, 1921. 16 июня. № 230. С. 1-2.

⁶²Тасин Н. Перед захватом власти... С. 2.

⁶³Тасин Н. На пороге великих событий... С. 1-2.

⁶⁴Тасин Н. Что я узнал от коммунистов // Воля России. Прага, 1921. 8 июля. № 248. С. 1-2.

ция среди испанских коммунистов подменять действительность мифами будет продолжаться и далее. Они будут рассказывать и дальше о «благоденствии подданных Ленина, о текущих в советской России молочных реках»⁶⁵ или о готовности Испании к революции в «большевистском стиле»⁶⁶, однако, что бы ни говорили или писали испанские коммунисты, это не более чем блеф, раздутый до чудовищных размеров.

Продолжая российскую традицию поиска сходства и различия исторических судеб России и Испании, сложившуюся в XIX в.⁶⁷, Н. Тасин определил Испанию как страну скорее североафриканскую, арабскую, нежели европейскую, ведь «в каждом испанце, под лёгким налетом европейской культуры, прочно засел араб»⁶⁸. Причём именно культурная близость Испании и испанцев к странам Востока и их жителям определила ее отсталость, по мнению журналиста: «И уклад жизни сохранил во многом черты арабской культуры, точно мы живем не в XX, а в XIII или XIV веке»⁶⁹, — резюмировал он. Южную же Испанию автор вообще назвал настоящей Африкой. Строго говоря, юг Испании разочаровал журналиста: «Как иногда лгут поэты!»⁷⁰, — сетовал он, ожидая видимо увидеть там романтические и колоритные пейзажи. Однако, по его собственному признанию, «ничего кроме тяжелых картин голода, нищеты, грязи не видал»⁷¹. Быть может, взор социалиста просто цепляли иные картины, а ожидаемая Гранада и Севилья оказались им просто незамеченными, однако, надо сказать, он будет не единственным русским путешественником, которого разочарует Испания.

Несоответствие между декларируемым и реальным имело место и в политической сфере королевства. Так, испанский парламент – грубая фикция, он ни в каком случае не выражал воли страны, выборы проводились под давлением «местных кулаков и всякого рода заправил», а в период избирательной кампании шел открытый торг голосами⁷². Н. Тасин

⁶⁵Тасин Н. «Окурова градошка» // Воля России. Прага, 1921. 23 июля. № 261. С. 4.

⁶⁶Там же

⁶⁷Подробнее см.: Petrova A.A. Spanish Politicans in the Last Quarter of XIX-th Century in the Perception of Russian Travellers // Memoria y Civilizacion. Anuario de Historia. Un-d de Navarra. 2017. Т. 20. P. 187-198.

⁶⁸Тасин Н. Кандидаты на большевизм... С. 2.

⁶⁹Там же

⁷⁰Тасин Н. На радость, врагам... С. 2.

⁷¹Там же

⁷²Тасин Н. Кандидаты на большевизм... С. 2.

назвал даже примерную цену за один голос: 5-10 песет⁷³. В этой связи крестьяне, как отмечал автор, смотрели на выборы «как на благословение Божье»⁷⁴. Неудивительно, ведь для семей, особенно больших, это была дополнительная возможность заработка. Из этого упоминания, можно сделать вывод о том, насколько тяжелым было положение испанского крестьянства в 1920-1921 гг. Сложившаяся же система, как пишет журналист, была слишком выгодна для правящих, и они предпочитали не трогать её⁷⁵.

Отдельно Н. Тасин остановился на раскрытии такого характерного явления испанской политической жизни того времени как касикизм. Система эта, как замечал автор, досталась Испании от арабов в Средние века. Она являлась основой стабильности существующего несправедливого порядка, ибо касики, как явствовало из статьи, существовали на всех уровнях государственного управления: «... от мала до велика, от какого-нибудь деревенского паука до его сиятельства графа Романонеса...»⁷⁶. Кроме того, касики занимались «самой безудержной спекуляцией»⁷⁷, за барыши закрывая глаза на произвол со стороны крупных фабрикантов, которые стимулировали рост цен на продукты первой необходимости. И этот рост цен, как подчеркивал журналист, был в стране, которая «не только не пострадала от войны, но еще основательно нажилась на всемирной беде»⁷⁸. «В результате, население голодает, питается чуть ли не кореньями, но Романонесы наживают десятки и сотни миллионов»⁷⁹. И это происходило на фоне все богатевших нуворишей, как называл их автор, которые, народившись за войну, стали открывать новые банки, строят себе дворцы: «... роскошь тем назойливее лезет в глаза, что наряду с ней стонет и корчится в муках голода и холода нищета»⁸⁰. Н. Тасин не питал оптимизма к будущему Испании при сохранении сложившегося положения дел: «Так идёт спокон веков и долго еще будет продолжаться»⁸¹, — уверен он.

⁷³Там же

⁷⁴Там же

⁷⁵Там же

⁷⁶Там же

⁷⁷Там же

⁷⁸Там же

⁷⁹Там же

⁸⁰Там же

⁸¹Там же

Журналист эмоционально отзывался о полной, почти неограниченной свободе печати в стране, так как «в этом предоставлении полной свободы разговаривать, кричать, протестовать чувствуется глубокое презрение к народу»⁸². Н. Тасин назвал эту политическую свободу символом равнодушия со стороны властей, демонстрацией их самоуверенности, «обидной насмешкой»⁸³. В случае же, когда дело шло «немного дальше простых разговоров» военно-полицейский аппарат вмешивался. Все эти «вмешательства» привели, как пишет автор, к переполненным рабочими тюрьмам.

С полным непониманием и негодованием Н. Тасин описывал свой разговор с испанцем, который был убеждён, что и в Испании, как и в России, скоро должен был быть большевизм, так как испанцы были так же «дики, невежественны, некультурны и бедны»⁸⁴, как и русские, дескать у первых все вышеперечисленные черты шли из Африки, а у вторых — из Азии. Безусловно, этот диалог был приведён автором не случайно, надо полагать, что он отражал мнение если не большинства испанского общества, то определённой его части: «Сколько я потом встречал испанцев, которые были рады-радешеньки ... при мысли о том, что Испания ... такая же полудикая, отсталая страна, как Россия»⁸⁵.

В «Письмах» Н. Тасина можно было встретить и любопытные характеристики испанской интеллигенции того времени, воспитанной, как пишет автор, на французской литературе и признававшей только французское искусство. Журналист характеризовал их, в первую очередь, как больших франкофилов. Он даже иронизировал на этот счёт: «[Испанские интеллигенты] готовы, вместе с Грибоедовскими барышнями, восклицать “Ах Франция! Нет в мире лучше края!”»⁸⁶. Н. Тасин видел проявление франкофильства прогрессивных испанцев и в том, что все они с началом Первой Мировой войны встали на сторону Франции: «Как-то само собой установилось, что немцы олицетворяют все старое, затхлое, воинствующий милитаризм, империализм, между тем как Франция — чемпион права и справедливости, истинной демократии и прогресса»⁸⁷.

⁸²Тасин Н. Кандидаты на большевизм... С. 2.

⁸³Там же

⁸⁴Там же

⁸⁵Там же

⁸⁶Тасин Н. Страха ради иудейска... С. 1.

⁸⁷Там же

И именно через Францию испанцы узнавали о России и ее культуре. Но после 1917 года все изменилось.

Одно из «писем» Н. Тасин посвятил теме знакомства испанцев с литературой о России⁸⁸. Автор отмечал, что «до большевизма в Испании интересовались только русским балетом (потому что им увлекались в Париже) да Достоевским... Во всем же остальном здешняя публика проявляла по отношению к России изумительное невежество»⁸⁹. Однако большевизм, как писал журналист, «точно по темени хватил испанцев, изумил, поразил их, и они спохватились, что ровным счетом ничего не знают о России»⁹⁰. Дабы ее узнать, испанцы стали «взасос зачитываться русской художественной литературой»⁹¹, правда автор и тут продолжал подмечать влияние Франции на Испанию: «... разумеется, больше всего во французском переводе»⁹². Испанцы пытались понять, как говорилось в статье, «le alma eslava», славянскую душу, однако в итоге пришли к незамысловатому выводу: «... русские де народ мистический... нам где их понять»⁹³. Вместо поиска славянской души, как писал Н. Тасин, испанцы «взялись за разрешение более разрешимой задачи: что такое большевизм и русское революционное движение вообще»⁹⁴.

Цикл «Писем из Испании» Наума Тасина, выходявших в 1920-1921 гг. на страницах газеты «Воля России» – ценный исторический источник для изучения образа Испании в период кризиса конституционной монархии Альфонса XIII. В статьях Н. Тасина Испанское королевство 1920-1921 гг. предстает как страна, находящаяся в экономическом кризисе, который провоцирует постоянные конфликты между левыми и правыми политическими силами государства. Находящиеся в тяжелом экономическом положении испанские рабочие, вдохновляясь успехом большевиков в России, требуют политических перемен и реализации своих прав, в то время как консервативно-настроенные правительственные силы не желают идти на уступки. Однако Н. Тасин не считает возможной пролетарскую революцию в Испании в скором времени, ибо одних только лозунгов мало, нужна

⁸⁸Тасин Н. Литература о России // Воля России. Прага, 1920. 13 ноября. № 52. С. 1.

⁸⁹Там же

⁹⁰Тасин Н. Литература о России... С. 1.

⁹¹Там же

⁹²Там же

⁹³Там же

⁹⁴Там же

еще и сплоченность всех групп рабочего движения, которые пока не действуют сообща. Напротив, испанские анархисты, социалисты и коммунисты находятся в постоянной конфронтации. Характеризуя испанских крайних левых – коммунистов, журналист отмечает их несамостоятельность в идеологическом и политическом плане. Испанские коммунисты — ведомые и слепо следуют указаниям из Москвы.

Что же касается взгляда Н. Тасина на историю и культуру Испании, ее устройство и быт, то этот взгляд повторял многое из того, о чем писали русские, посетившие Испанию и до него и после. Однако, с его точки зрения испанские ландшафты не обладают тем романтизмом, который рисовали писатели и поэты; люди живут бедно, особенно на юге, где сохраняется архаичный уклад жизни; имеющийся парламентаризм – фикция.

Кроме того, следует отметить, что в научных кругах Н. Тасин известен, прежде всего, как автор романа «Катастрофа», вышедшего в 1922 году в Берлине, а также как один из первых переводчиков произведений великих русских писателей на испанский язык. Цикл же его «Писем из Испании», опубликованных в «Воле России» показывает нам еще и Н. Тасина как талантливого журналиста, взгляд которого на происходящие в Испании в 1920-1921 гг. весьма точен и пронизателен.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Granceva E. O. Russkie e'migranty v Ispanii: na sluzhbe u literatury [Russian emigrants in Spain: in the service of literature], in *E'lektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istorija»* [Electronic scientific and educational journal "History"]. 2020. T. 11. Vypusk 2 (88). Rezhim dostupa: <https://arxiv.gauqn.ru/s207987840008871-7-1/> (Data obrashheniya 26.10.2021).

Гранцева Е. О. Русские эмигранты в Испании: на службе у литературы // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2020. – Т. 11. – Выпуск 2 (88). Режим доступа: <https://arxiv.gauqn.ru/s207987840008871-7-1/> (Дата обращения 26.10.2021).

Istorija Ispanii [History of Spain]. 2 t. T.2. Institut vseobshhej istorii RAN. Moscow: «Indrik» Publ., 2014. P. 480-482.

История Испании. Том 2. От войны за испанское наследство до начала XXI века / Институт всеобщей истории РАН. М.: «Индрик», 2014. С. 480-482.

Kacis L. F. «N.Ya. Kogan – “N. Tasin” – V.E. Zhabotinskij v “Kievskoj mysli” (1914–1917), in *Literatura i revolyuciya. Vek dvadcatyj*. Edited by O.Yu. Panova, V.Yu. Popova, V.M. Tolmachyov. Moscow: Litfakt Publ., 2018. Vypusk 4. P. 35-56.

Кацис Л. Ф. «Н.Я. Коган – “Н. Тасин” – В.Е. Жаботинский в “Киевской мысли” (1914–1917)» // *Литература и революция. Век двадцатый* / Ред. О.Ю. Панова, В.Ю. Попова, В.М. Толмачёв. М.: Литфакт, 2018. Выпуск 4. С. 35-56.

Petrova A.A. Spanish Politicians in the Last Quarter of XIX-th Century in the Perception of Russian Travellers, in *Memoria y Civilizacion. Anuario de Historia*. Un-d de Navarra. 2017. T. 20. P. 187-198.

Zoffmann Rodríguez A. El menchevique madrileño: Nikolái Tasin y la revolución rusa en España, en *EBRE 38. Revista Internacional de la Guerra Civil (1936—1939)*. No 8. 2018. P. 25-51.